

Влияние научно-образовательного потенциала вузов Каспийского региона на интеграционные процессы в евразийском пространстве

Маркелов К.А.

Кандидат экономических наук, доцент,
ректор Астраханского государственного университета

Усманов Р.Х.

Доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой политологии и международных отношений, директор департамента Евразии и Востока Астраханского государственного университета

Статья раскрывает основные направления влияния научно-образовательного потенциала высших учебных заведений Каспийского региона на интеграционные процессы в евразийском пространстве посредством сотрудничества их в различных сферах социогуманитарной деятельности. В частности, Ассоциация государственных университетов Прикаспийских стран, созданная в 1996 г. при активном участии Астраханского государственного университета, провела значительную работу в сфере развития сотрудничества и сетевого взаимодействия вузов и стала выступать важной формой региональной интеграции стран Прикаспия и отдельных государств – членов ЕАЭС. Принятие Конвенции о правовом статусе Каспийского моря позволило заключить значительное количество соглашений о сотрудничестве в различных сферах деятельности, что явилось актуальным и перспективным вектором развития международного экономического и политического сотрудничества ЕАЭС.

Ключевые слова: конкорциум, интеграция, Каспийский регион, конвенция, сотрудничество, Евразийский союз, ассоциация, образование.

Одним из существенных факторов экономической интеграции является формирование общего рынка товаров, работ и услуг. Производство капитала, трудовых ресурсов и информации с наличием определенных социально-политических и культурных стандартов, в свою очередь, влияет на существующие общие мировые тренды. Посредством таких процессов государства интегрируются в мировую экономическую и политическую системы не напрямую, а опосредовано, в рамках региональных объединений, как то: Европейский Союз, Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (далее – АСЕАН), Азиатско-тихоокеанское экономическое сотрудничество (далее – АТЭС), Организация экономического сотрудничества и развития (далее – ОЭСР), Евразийский экономический союз (далее – ЕАЭС).

29 мая 2019 г. исполнилось пять лет со дня подписания Договора об учреждении Евразийского эконо-

мического союза, являющегося международной организацией региональной экономической интеграции, обладающей международной правосубъектностью.

За указанный период государства – члены ЕАЭС при сохранении определенных противоречий обеспечили динамичное развитие Союза, формирование программ инфраструктурных преобразований, в том числе в сфере науки и образования на основе широкого внедрения цифровых технологий.

В данном случае следует привести некоторые основные позитивные результаты деятельности ЕАЭС. Так, по оценке Президента Российской Федерации В.В. Путина на юбилейном заседании Высшего Евразийского экономического совета (29.05.2019), «Сегодня Евразэс – это эффективное интеграционное объединение, деятельность которого строится на принципах равноправия, взаимной выгоды и уважения интересов друг друга. В рамках Союза сфор-

мирован общий рынок, охватывающий более 180 млн потребителей, обеспечена свобода движения товаров, услуг, капитала, рабочей силы. По итогам прошлого года совокупный ВВП государств ЕвразЭС увеличился на 2,5 % – до 2,2 трлн. долл. Прирост промышленного производства в целом по объединению составил 3,1 %. При этом товарооборот с третьими странами прибавил 18,8 %, преодолев рубеж в 750 млрд. долларов» [1].

Несмотря на наиболее сложные первые годы функционирования, связанные с мировой политической ситуацией, введением международных санкций в первую очередь для Российской Федерации, влиянием экономического кризиса, ЕАЭС преодолело трудности становления и негативные тенденции развития, убедительно доказал свою жизнеспособность.

Так, в 2017 г. взаимная торговля стран ЕАЭС выросла на 27,4 %, а в 2018 г. – еще на 9,2 %. По итогам 2018 г. ВВП совокупно увеличился на 2,5 % к 2017 г. – до \$ 1 трлн 914 млрд. За отчетный год инвестиции в основной капитал возросли на 5,6 %. Взаимные прямые иностранные инвестиции в январе-сентябре 2018 г. в целом по ЕАЭС увеличились на 23,4 %. О росте инвестиционной привлекательности Союза свидетельствует улучшение позиций в международных рейтингах за 2018 г.: в рейтинге «Ведение бизнеса – 2019» улучшилась на четыре пункта (31-е место); по Индексу глобальной конкурентоспособности Всемирного экономического форума – занимал 45-е место из 140 экономик; по Индексу эффективности логистики – переместился с 98-го на 76-е место по сравнению с показателями 2017 г. [2].

Перспективы развития Союза определяются Основными направлениями экономического развития Евразийского экономического союза до 2030 г. утвержденными решением Высшего Евразийского экономического совета (далее – ВЕЭС) от 16.10.2015 г. № 28. Определяющими направлениями данного решения являются: обеспечение макроэкономической устойчивости; создание условий для роста инвестиционной привлекательности и стимулирование регионального развития в целях реализации внешнеторгового потенциала стран ЕАЭС.

Важное значение, определяющее Основные направления экономического развития Евразийского экономического союза, также имеют:

1) вступивший в силу с 01.01.2018 г. новый Таможенный кодекс ЕАЭС;

2) решение Высшего Евразийского экономического совета от 11.10.2017 г. № 12 «Об Основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 г.»;

3) решения ЕАЭС:

– «О вступлении в силу Соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве между Евразийским экономическим союзом и его государствами-члена-

ми, с одной стороны, и Китайской Народной Республикой, с другой стороны, от 17 мая 2018 г.»;

– «О вступлении в силу Временного соглашения, ведущего к образованию зоны свободной торговли между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Исламской Республикой Иран, с другой стороны, от 17 мая 2018 г.».

На заседании Высшего Евразийского экономического совета (29.05.2019 г.) был подписан и утвержден ряд фундаментальных документов:

– Международный договор о формировании общего рынка электроэнергии (ОЭР) Союза;

– «Об основных ориентирах макроэкономической политики государств – членов Евразийского экономического союза на 2019-2020 гг.»;

– «О совете по промышленной политике Евразийского экономического союза», которые призваны активизировать интеграционные процессы.

Несмотря на достижения последних лет, в Союзе сохраняются определенные противоречия, которые свойственны периоду становления аналогичных молодых международных организаций. В частности, делая сравнительный анализ с ЕС, можно отметить, что экономика ЕАЭС имеет ряд существенных особенностей, отличающих евразийскую интеграцию от европейской.

Евразийский союз, во-первых, объединяет страны, являющиеся экспортерами и импортерами ресурсов. В отличие от него Европейский Союз объединяет только страны, импортирующие ресурсы, то есть это объединение стран, относительно небогатых природными ресурсами. Во-вторых, Евразийский союз образовали страны с низким уровнем монетизации экономики, а ЕС объединил страны с высоким уровнем монетизации. В-третьих, ЕАЭС образует шестой по величине рынок мира, а ЕС – первый. Однако рынок ЕАЭС пока малоконкурентный и более доступный для стран СНГ, чем рынок ЕС [3, с. 94].

Кроме этого, разнообразие субъектов союза ЕАЭС пока характеризует его разновекторность, препятствующая интеграционному процессу из-за действия таких факторов, как:

– высокая экономическая и социальная дивергенция новых независимых государств (бывших советских республик), затрудняющая коммуникации между элитами, народами и экономиками;

– незавершенность формирования идентичности большинства новых государств, существующие исторические конфликты и противоречия;

– значительные институциональные различия между государствами при высоком уровне централизации управления;

– топливно-сырьевая специализация экономики ведущих стран;

– слабо развитая инфраструктура при большой протяженности пространства;

– сильная дифференциация по интеграционным приоритетам новых независимых государств;

– соприкосновение на западе с ЕС, с устойчивой и высокотехнологичной экономикой «Старого Света», а на востоке – с КНР – самой динамичной и быстро растущей экономикой мирового масштаба;

– экономическое доминирование России на постсоветском пространстве (более 3/4 общего ВВП) при ее технологической слабости [4, с. 27-28].

В результате субъекты хозяйствования в Евразийском союзе имеют наряду с проблемами становления и некоторые преимущества, поскольку приобретают дешевые ресурсы по внутренним ценам стран-экспортеров, т.к. имеют выгодное геополитическое месторасположение с наличием богатейших запасов полезных ископаемых, рекреационных и энергетических ресурсов. В Европейском экономическом союзе ресурсы приобретаются по мировым ценам. В то же время кредитные ресурсы в Евразийском союзе предоставляются под многократно больший процент, чем ЕС.

По оценкам ведущих политологов Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, в полном объеме ЕАЭС должен проявить себя к началу 2026 г., когда поэтапно будут созданы общие рынки электроэнергетики (2019 г.), нефти и газа (2024-2025 гг.), финансовый центр Союза. Предполагается, что к 2025 г., ВВП стран ЕАЭС только за счет интеграционного эффекта должен вырасти на 20 %. Этому будет способствовать целенаправленное развитие внутриевразийской конкуренции на основе создания равных условий хозяйствования для бизнес-структур и работников государств – членов ЕАЭС [5, с. 19-20].

Для более полноценного развития интеграционных процессов важна не одна только экономическая составляющая, а их совокупность, представляемая различными интересами и потребностями стран-участниц. Более того, в условиях затяжного экономического кризиса эта аргументация более убедительна. Особенно это актуально при конкуренции с националистическими и религиозными ценностями самоидентификации государств, духовная элита которых подчеркивает свою собственную исключительность и относится к интеграции как к угрозе суверенитету своих государств [6].

Какие компоненты и составляющие должны входить в эту совокупность? Первоначально потребность в интеграции на территории евразийского пространства основывалась исключительно или же большей частью на идеях экономической выгоды. Однако по мере усложнения внешнеполитической ситуации, возникновения и постоянного целенаправленного усиления давления на страны ЕАЭС, прежде всего санкций на Россию и влияние экономического кризиса прагматизм постепенно начал сдавать позиции. Безусловно, приоритет экономики

как один из побудительных мотивов сотрудничества должен присутствовать в осуществлении взаимодействия стран – участниц евразийской интеграции. Но он должен расширяться посредством других составляющих. С одной стороны, он является одним из инструментов внешней политики, с другой – это не умаляет значения иных не менее, а иногда и более действенных способов эффективного ведения внешней политики [7].

С точки зрения ЕАЭС геополитическое измерение, помимо экономического, играет, без сомнения, центральную роль в региональных и глобальных отношениях. В данном случае в развитии интеграционных процессов на евразийском пространстве Черноморско-Каспийский макрорегион приобретает геостратегическое значение для ведущих мировых государств и является приоритетным для социально-экономического развития России [8].

Более того, в последнее время в качестве идеологического обоснования интеграции стран СНГ заговорили о новом понимании евразийства, а о Каспийском регионе – как центре Евразии [9].

Актуальность данной проблематики обосновывается таким фундаментальным положением, как: российский (и международный) транспортный узел Каспийского бассейна в рамках принятой Конвенции о правовом статусе Каспийского моря от 12.08.2018 г. приобретает более важное значение в организации судоходных маршрутов, в развитии международных грузовых перевозок и торговли.

Другая геополитическая и геоэкономическая значимость развития интеграционных процессов стран Евразийского экономического союза и вновь формируемого союза государств Каспийского региона, например, международной региональной Организации Каспийского экономического сотрудничества (далее – ОКЭС), определяется особенностью географического расположения государств – членов ЕАЭС. Так, Казахстан и Россия являются как инициаторами создания Евразийского экономического союза, так и ведущими игроками в Прикаспийском регионе. Республика Армения и Кыргызстан, а также Республика Молдова, как государство-наблюдатель, а также Россия и Беларусь, как инициаторы создания Союзного государства, занимая особое положение в рамках других региональных экономических объединений или примыкая к ним, формируют позитивный имидж ЕАЭС для взаимного развития отношений с сопредельными государствами.

С другой стороны, все пять государств Каспийского региона в различных статусах и переплетении интересов также являются действительными или ассоциированными членами, участниками, наблюдателями или партнерами международных организаций: Содружества Независимых Государств, Шанхайской организации сотрудничества (далее

– ШОС) и Организации черноморского экономического сотрудничества (далее – ОЧЭС).

Следовательно, объективно развивающиеся интеграционные процессы на Евразийском пространстве, включающем Прикаспийский регион, приобретают выраженные очертания известного предложения В.В. Путина (2010 г.) о создании общего экономического пространства (зоны свободной торговли) от «Лиссабона до Владивостока».

Указанная позиция РФ подтверждена в новой Концепции внешней политики Российской Федерации, принятой в 2016 г., определившей стратегическую задачу в отношениях с ЕС – «формирование общего экономического и гуманитарного пространства от Атлантики до Тихого океана на основе гармонизации и сопряжения процессов европейской и евразийской интеграции, что позволит не допустить появления разделительных линий на европейском континенте» [7].

В развитие данного предложения можно констатировать, что определенные сегменты этого экономического пространства в рамках Евразийского экономического союза и Прикаспийского региона сформированы или формируются и развиваются, которые опосредовано представляют некоторые очертания будущей «конструкции» зоны свободной торговли и при соответствующих благоприятных геополитических условиях могут быть реализованы.

В частности, по мнению В.В. Путина, «вместе с партнерами по интеграции продолжим формировать общие рынки и укреплять внешние связи Евразийского экономического союза. В том числе предстоит воплотить в жизнь уже принятые решения о сопряжении ЕврАзЭС с китайской инициативой “Один пояс, один путь” как пролог к созданию большого евразийского партнерства» [10].

Для реализации указанных проблем нужно решить системные проблемы в экономике и обеспечить:

– опережающие темпы роста производительности труда на основе новых технологий и цифровизации, формирование конкурентоспособных отраслей;

– улучшение делового климата и качества национальной юрисдикции, рост объема инвестиций к 2020 г. на уровне 6-7 %;

– снятие инфраструктурных ограничений для развития экономики, для раскрытия потенциала наших регионов;

– подготовку современных кадров, создание мощной научно-технологической базы и продвинутой научной инфраструктуры [10].

В настоящее время идеологию развития интеграционных процессов необходимо наполнить новым содержанием и смыслом, призванными обеспечить формирование единых ценностных ориентиров в рамках единого союза: развитие сотрудничества между учебными заведениями, создание единого

научно-образовательного пространства, укрепление сетевого взаимодействия университетов, что, несомненно, способствует развитию и расширению интеграционных процессов между государствами.

Немаловажной составляющей при реализации Евразийским союзом возложенных на него целей и задач являются инициативы и деятельность ряда государств Каспийского региона, как участников ЕАЭС, так и незадействованных стран – потенциальных кандидатов союза (Иран, Азербайджан, Туркменистан). Такое направление после принятия Конвенции о правовом статусе Каспийского моря (Астана, 12.08.2018 г.) и подписания значительного количества Соглашений о сотрудничестве в различных сферах деятельности является особенно актуальным и перспективным вектором развития международного экономического и политического сотрудничества ЕАЭС.

Одним из активных участников этого процесса является Ассоциация государственных университетов Прикаспийских стран, созданная в 1996 г. при активном участии Астраханского государственного университета, которая провела огромную работу в сфере развития сотрудничества и сетевого взаимодействия вузов и стала выступать важной формой региональной интеграции стран Прикаспия и отдельных государств – членов ЕАЭС

Астраханский государственный университет (далее – АГУ) – один из старейших вузов Астраханской области, ведущий свою историю от первого университета, открытого в г. Астрахань в ноябре 1918 г. В настоящее время университет является конкурентноспособным научно-образовательным центром, реализующий 200 основных образовательных программ по 98 укрупненным группам направлений и специальностей, в том числе 70 магистерских программ и 48 программ подготовки аспирантов. В состав АГУ входят 17 факультетов, 3 научно-исследовательских института, 1 филиал и 1 колледж. Численность обучающихся достигает 13 тыс. чел., в том числе около 2 тыс. иностранных студентов [11].

В качестве стратегической цели развития АГУ выступает интеграция университета в мировое научно-образовательное пространство и развитие международного гуманитарного сотрудничества. В настоящее время развиты партнерские связи с более чем 80-ю ведущими зарубежными университетами из 20 стран мира, включая прикаспийские государства, страны ЕАЭС, государства Европы, США, Китай, Японию и Южную Корею. Университет входит в состав ряда ведущих международных организаций:

– Ассоциацию государственных университетов Прикаспийских стран;

– сеть университетов черноморских стран;

– Российско-Кыргызский консорциум;

– Ассоциацию технических университетов России и Китая (АТУРК);

– Международную Ассоциацию университетских институтов перевода (CIUTI).

АГУ стал единственным представителем Южно-го федерального округа, вошедшим в состав 16 базовых российских вузов, которые формируют Университет Шанхайской организации сотрудничества.

Университет активно развивает сотрудничество как с международными организациями и университетами (ЕАЭС, СНГ, ШОС, ЧЭС), так и с ведущими университетами Российской Федерации (МГУ, РУДН, Казанский и Южные федеральные университеты, др.), что позволило существенно повысить качество подготовки специалистов и уровень развития приоритетных научно-технических направлений и научных школ.

Университет активно взаимодействует с партнерскими вузами Прикаспия в рамках Ассоциации государственных университетов прикаспийских стран, заключен ряд двусторонних соглашений с университетами Азербайджана, Казахстана, Ирана, функционируют программы двойных дипломов, программы академической мобильности. Только в Баку (Азербайджан) АГУ сотрудничает с пятью вузами по разным направлениям.

Сегодня существуют наиболее перспективные проекты и программы развития сотрудничества и партнерских отношений университетов прикаспийских государств:

- реализация совместных программ «двойных» дипломов аспирантуры и магистратуры;
- развитие гуманитарных отношений, включая изучение иностранных языков;
- организация совместной издательской деятельности;
- сотрудничество в нефтегазовой и перерабатывающих отраслях;
- транспортно-логистическое сотрудничество;
- сотрудничество в сфере технологии в судостроении и судоремонта;
- создание агропромышленных и рыбохозяйственных комплексов;
- сотрудничество в сфере *it*-технологий, робототехники, развития искусственного интеллекта, нанотехнологий;
- развитие политико-правовых, исторических, социокультурных, этноконфессиональных и иных знаний.

Для реализации указанных мероприятий разработана Программа развития Астраханского государственного университета на 2019-2024 гг. [11], которой предусмотрены ключевые направления, определяющие базовые формы укрепления международных интеграционных процессов сотрудничества:

1. Системное обновление образовательной деятельности, направленное на создание и развитие:
  - Каспийской высшей инженерной школы;
  - кадрового центра особой экономической зоны «Лотос»;

– консорциума высших учебных заведений Прикаспийского региона в транспортно-логистической сфере.

2. Модернизация научно-исследовательской и инновационной деятельности, обеспечивающей создание и развитие:

- Научно-образовательного центра перспективных исследований Каспийского макрорегиона (НОЦ «Каспий»);
- инжинирингового центра при Инженерном проектно-офисе;
- Каспийского научного молодежного проектно-офиса.

3. Интеграция университета в мировое научно-образовательное пространство, предусматривающая создание и развитие:

- Каспийского международного дискуссионного клуба;
- активизацию деятельности в ассоциациях университетов зарубежных стран и иных международных центрах, и организациях.

В условиях современных вызовов и санкционного давления, с которыми сталкиваются многие страны СНГ, ШОС, ЕАЭС и Каспийского региона, Россия и ее партнеры переходят на новые уровни формирования интеграционных процессов и взаимодействия по приоритетным направлениям развития в различных сферах жизнедеятельности и отраслях. Особая роль и место в формировании общего экономического и гуманитарного пространства, а также в развитии процессов европейской и евразийской интеграции отводится государствам Евразийского экономического союза и Прикаспийского региона.

В рамках указанных организаций формируется современный международный транспортный каркас, который, по нашему мнению, в недалекой перспективе будет определять геополитическую и геоэкономическую стратегии пространственного развития Евразийского континента, включая страны ЕС. Россия, на территории которой развиваются важнейшие транспортные коридоры «Запад – Восток», «Север – Юг», а также «Северный морской путь», оказывает непосредственное влияние как на развитие международных транспортных систем, так и на геоэкономическую политику в мире.

Наиболее эффективным инструментом развития интеграционных процессов и международного сотрудничества выступает деятельность в научно-технической и образовательно-гуманитарной сферах. Накопленный опыт развивающегося взаимодействия в рамках указанных региональных организаций, свидетельствует о возможности формирования новых единых ценностных ориентиров, направленных на развитие сотрудничества между учебными заведениями, создание единого научно-образовательного пространства, укрепление сетевого взаимодействия университетов, что способствует

расширению интеграционных процессов между государствами.

Приведенный пример организации инновационной деятельности Астраханского государственного университета является ярким подтверждением указанных выводов. В частности, ключевые направления деятельности, разработанные интеграционные проекты и программные мероприятия, инициированные АГУ, поддержаны Администрацией Президента РФ, Министерством науки и высшего образования РФ, Государственной Думой Федерального собрания РФ, на XXI Ассамблее Ассоциации ректоров государственных университетов Прикаспийских стран (г. Атырау, Республика Казахстан, 25-26.09.2018 г.), а также участниками:

– XI Международного экономического форума «Каспийский диалог, 2018» (Москва, МГИМО, 14 ноября 2018 г.);

– Экспертного семинара Экспертного института социальных исследований (ЭИСИ) «Перспектива развития транспортного коридора “Север-Юг” в современных геоэкономических условиях» (Астрахань, АГУ, 16-17.05.2019 г.) и др.

В заключении следует отметить, что консолидация усилий и направлений деятельности, сконцентрированных соответствующим образом на специализированных научно-технологических площадках, ведущих научно-исследовательских и образовательных центрах Российской Федерации и государств евразийского пространства, позволят обеспечить достижение синергетического эффекта в социально-экономическом развитии заинтересованных государств ЕАЭС.

Литература:

1. Заседание Высшего Евразийского экономического совета, 29.05.2019. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/60597>
2. Первый юбилей ЕАЭС: достижения и задачи на будущее, 29.05.2019. – URL: <https://www.belta.by/economics/view/pervyj-jubilej-eaes-dostizhenija-i-zadachi-na-buduschee-349152-2019/>
3. Кротов М.И. Разрешение противоречий ЕАЭС – источник углубления евразийской интеграции в новой глобальной реальности // Аналитика развития, безопасности и сотрудничества: Большая Евразия – 2030. Сб. материалов IV Международной конференции 29.11.2017. – М.: «Когито-Центр», 2017. – С. 93-97.
4. Когут В.Г. Теоретико-методологические основы геополитических исследований евразийского пространства (на примере республики Беларусь): автореф. дис. ... канд. полит. наук. – СПб., 2018. – 48 с.
5. Противоречие и вызовы евразийской интеграции: пути преодоления / Под ред. Л.Э. Слуцкого. – М.: ИНФРА-М, 2018. – С. 19-20.
6. Интервью советника Президента Российской Федерации, академика РАН, Научного руководителя «Научного центра евразийской интеграции» С.Ю. Глазьева корреспонденту «Московского комсомольца» от 29.12.2016. – URL: <http://www.mk.ru/migrants-in-russia/2016/12/29/obshhee-obrazovatelnoe-prostranstvo-eaes-kak-zaiog-uspekha-evraziyskoj-ekonomicheskoy-integracii.html>.
7. Новая концепция внешней политики РФ. – URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/78388>.
8. Маркелов К.А., Усманов Р.Х., Головин В.Г. Черноморско-Каспийский регион: от геополитики к геоэкономике транспортных систем // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2019. – № 1 (58). – С. 74-88.
9. Маркелов К.А. Актуальные проблемы политико-экономической безопасности стран Каспийского региона в начале XXI века. – М.: Ин-т междунар. социально-гуманитарных связей, 2011. – 167 с.
10. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 20.02.2019 г. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318543/
11. Программа развития ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет» на 2019-2024 годы (Одобрена постановлением ученого совета АГУ от 27.03.2019 г.). – URL: http://asu.edu.ru/images/File/Sayt_Programma-razvitiya-AGU-na-2019-2024-gg_28_03_2019.pdf

Influence of Scientific and Educational Potential of the Universities of the Caspian Region on Integration Processes in the Eurasian Space

*Markelov K.A., Usmanov R.K.
Astrakhan State University*

The article reveals the main directions of influence of the scientific and educational potential of higher educational institutions of the Caspian region on the integration processes in the Eurasian space through their cooperation in various fields of socio-humanitarian activity. In particular, the Association of State Universities of the Caspian littoral countries, created in 1996, with the active participation of the Astrakhan State University, like other organizations, carried out significant work in the field of development of cooperation and networking among universities and began to act as an important form of regional integration of the Caspian countries and individual states EAEU members. The fact of the adoption of the Convention on the legal status of the Caspian Sea made it possible to conclude a significant number of Cooperation Agreements in various fields of activity, which is a relevant and promising vector for the development of the EAEU's international economic and political cooperation.

Key words: conorcium, integration, Caspian region, conference, cooperation, Eurasian Union, association, education.

